

Георгий Печорин
Ну, ты даёшь!

Георгий Печорин Ну, ты даёшь!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623442

ISBN 9785449685780

Аннотация

Автор этой книги умеет подмечать смешное даже там, где повода для веселья не найдёт больше никто. Его чувство юмора отточено и своеобразно, литературная храбрость безупречна, а художественное воображение не признаёт границ обыденности. В новой книге Георгия Печорина собраны шуточные стихи, остроумные пародии, афоризмы и другие плоды его весёлой музыки, уже полюбившиеся тем читателям, кто ищет интеллектуальных развлечений на просторах поэтического Интернета. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Ну, ты даёшь!	9
Шутливые стихи	11
Ну, ты даёшь!	11
Путеводитель по моим стихам	12
Живу в Израиле	17
«Не спору, мы живем в раю...»	17
«Шумят, не умолкая, спорщицы...»	17
«Родной Израиль – солнце знойное!...»	18
«– Вы говорите на иврите?...»	18
«Однажды попал я на Мёртвое море...»	18
Жертва творчества	20
Две позиции ума	22
Позиция первая	22
Позиция вторая	23
Туки-туки, туки-так!	25
Мой мир	26
Биография	27
Ну и ну!	28
Зуб	29
Пляж	31
Лето, море, пароход	36
Будильник для музыки	40
Страсти-мордасти!	41

Ералаш мыслишек	43
«Где же ты, где же ты, точка отсчёта?..»	43
«Так дай мне бог, чтоб я собой остался!..»	43
«Закончен срок, и каждый день – в рассрочку...»	44
«И это делаю не так, и то – не то...»	44
«Мы все заложники у смерти...»	44
«Всё в этом мире преходяще...»	45
«Как был ты прав, когда ты обещал...»	45
«Перед самим собою не соврѣшь...»	45
«Стихи мои стоят особняком...»	46
«Всё суета сует, и смысла в жизни нет?..»	46
«Работа, дом, яичница, жена...»	47
«Люди. Хорошие. Люди стараются...»	47
Понаехали тут!	48
Тень	49
Рубаи	52
«Когда ты вдруг решишь, что ты непогрешим...»	52
«Не торопись по жизни мчаться вскачь...»	52
«Непросто начинать жить заново, сначала...»	53
«Хорошо, когда виден и друг твой, и враг...»	53
«Каждый прожитый день принимай, как подарок...»	53

«Самоуверенность обманчива, поверь...»	54
«Нашу жизнь окружают сплошные загадки...»	54
«Ученый муж однажды заявил...»	54
«Когда ты глупость встретил на пути...»	55
«У жизни много правил, но одно...»	55
«Когда жена лежит в твоей постели...»	55
«Если только по пьянке с соседом знаком...»	56
«Прокралась радость в закрома души...»	56
«Ты берегись друзей, а не врагов...»	56
«Прокралась радость в закрома души?..»	57
«Ты берегись друзей, а не врагов...»	57
«Когда сквозь жизнь промчатся годы...»	57
«Жил человек, семьёю обзавелся...»	58
«Ты в жизни сделал верный шаг...»	58
«В порыве чувства и любви...»	58
«Женившись, ты привёл в свой дом жену...»	59
«Как просвещает разум «Камасутра»!..»	59
«Ты пригласил врага домой к обеду...»	59
«Нам жизни срок предвидеть не дано...»	60
«Если дети твои на тебя не похожи...»	60
«Ты можешь написать стихов объёмный том...»	60

О любви	63
Марк Шагал	64
Я удивляюсь	70
Сомнение ума	72
Быть или не быть?	73
Прелюдия маразма	81
Совет приболевшим	83
Мир на ладони	85
Вот ещё случай был	88
О редакторе...	90
Бес в ребро	91
Читая Губермана	92
Часть первая	92
«Всё переменилось бы кругом...»	92
«Мечты питая и надежды...»	93
«Добро со злом в природе смешаны...»	93
«Когда-то был гигантом я...»	94
«Смотрит с гвоздика портрет...»	95
«Ну, не могу я жить семьёю...»	96
«Родясь из кокона на свет...»	97
Часть вторая	98
«Кому не лень, ругают Сталина...»	98
«Свободы жаждали, ума...»	99
«Мы свой, мы новый мир построим...»	99
«Мне повезло: я знал страну...»	100
«Историческую усталость бесноватого	101

поколения ...»	
«Примеры эти видел век...»	101
«Где лгут и себе, и друг другу...»	102
«Возглавляя партии и классы...»	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ну, ты даёшь!

Георгий Печорин

© Георгий Печорин, 2019

ISBN 978-5-4496-8578-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ну, ты даёшь!

(Предисловие и послесловие в одной пипетке)

Включив в эту книжку шутки, афоризмы, весёлые стишки, пронизательно-ядовитые пародии с начинкой лукавой иронии, иногда выливающейся в подтыривание, автор размашисто, смело и задиристо объединяет их великим, необходимым, как хлеб, как глоток свежего воздуха, как... любовь – чёрт возьми – словом, ЮМОР!

Он понятия не имеет, где зарыта собака гомерического смеха, откуда он, какова тайна его созревания, его появления со слезами на глазах; не знает его истоков и готов голову дать на отрез, что этого не ведаёт никто!

И великие мастера этого жанра в процессе создания бессмертных произведений тоже были полны сомнений за результат...

Нет, они, конечно, клокотали, внутренне сотрясаясь от собственного смеха, но, как ни странно, знакомя ближних и дальних со своим шедевром и видя их унылые лица с закатыванием глаз от восторга, готовы были, как недостигаемый Николай Гоголь, сжечь сию

минуту свое детище!

Но при этом было и другое.

Ярослав Гашек писал своего Швейка в кафе, иногда делая это на столовых салфетках! А что написал? А Илья Ильф и Евгений Петров? Писали, писали и написали на века!

Примеров не счесть, но я продолжаю о загадке: почему человек в одном случае укатывается и придерживает подштанники от смеха, а в другом – над этим же эпизодом зеваает?

Да знаю я, знаю: люди с разным интеллектом, образованием, с врождённым чувством юмора, или вовсе без него... И так далее, и тому подобное...

Иногда так завидуют, что им не до смеха...

Но вот что я вам хочу сказать: в хаосе человеческих отношений только смех способен взглянуть на вещи здраво... Он не только продлевает жизнь, но и человеческую сущность определяет...

Юмор... Сколько уже обломано перьев в споре о сути смеха, а воз и ныне там...

Но всё же, всё же, всё же!..

Шутливые стихи

Ну, ты даёшь! (шутка)

Ну, ты даёшь! —
Воскликнул ёж
Своей подружке в койке,
Когда та, выставив подушечкой иголки,
Пропела томно: – Что ж ты не идёшь?

Путеводитель по моим стихам

Читатель мой, знакомство состоялось.
Ты приоткрыл в мою темницу дверь...
Что остается нам с тобой теперь?
Пройтись, прочесть, и чтоб в душе осталось...
Что?
Мне не нравится мой тон...
Слегка нравоучительный с нажимом.
Двойные чувства вызывает он,
С предполагаемым к прочтению режимом...
Пожалуй, я начало упрошу,
Пока во мне гордыня не воскресла:
Читатель мой, давно тебя ищу
Я без тебя – пустующее кресло...
Поправь меня, скажи, что я не прав!
Мне так приятно будет возраженье...
Поэт, мол, бой и вечное сраженье,
И в чём-то даже жизненный устав!
...Но шутки в сторону. Я просто очень рад...
Пусть наша встреча без предела длится...
Пусть будет долго любопытным взгляд,
В душе же пусть знакомство состоится.
Итак, ты приоткрыл в мою темницу дверь...
Спроси меня: «А почему темница?»
В уме поэта чёрт-те что творится!
Такой сумбур, что сам не рад, поверь!

Итак, ты приоткрыл... Ах, как болтлив, не точен...
Простую мысль не выскажу никак.
Ты прочитал стихотворенье, так?
Признайся, ты немножко озабочен:
Не объяснишь мой умственный зигзаг —
Осмыслить стих, о чём же в нём пишу я?
Признаюсь, думаю: чертовски как смешу я,
Но тешусь мнением: поэт всегда чудак!
...Начну: нельзя читать меня однажды,
Желательно исполнить это дважды
И трижды, и четырежды — тогда
Из мысли будет выжата вода
И суть проявится, наполненная жажды!
Самоуверен? Более: нахален?
Вполне возможно, так оно и есть!
По пальцам я могу поэтов перечесть,
Кто не был бы в стихах своих тщеславен...
И согласитесь, в этом что-то есть...
Самоуверенность всегда диктует нрав!
При этом прав ты, или ты не прав —
По принципу значенья не имеет...
Хороший стих веками не стареет.
Поэт стареет, всё ему отдав...
О чём же я? Да о тебе, мой друг.
Мой почитатель, критик и спаситель,
Моих стихов, надеюсь я, любитель,
Не по случайности их прочитавший вдруг.
...Одно осилил, нет, пожалуй — два!
И замечательно, когда в порядке мысли.

А если заболела голова,
И мысли в огорчении повисли?
Я подскажу: листай стихи опять...
Листай, читай, туда-сюда-обратно.
И проникай в суть слова многократно, —
Соавтором поэту должен стать...
Единомышленником... Впрочем,
Я так бываю часто многоточен...
И тем могу сомненья вызывать:-
А стоит ли стихи мои читать?
...Поверь, читатель: несомненно стоит...
Когда б ты знал, как сердце моё поет
Над каждой буквой, словом и строкой!
Вдруг мир другой, а вовсе не такой,
Каким в душе и сердце воображаю,
Вдруг только тень его отображаю,
Когда пишу дрожащею рукой?
И тут необходим мне твой совет...
Прочтя меня, приобретаешь право,
Весомо, рассудительно и здраво
Судить о том, поэт я или нет?
Стихи мои – бальзам или отравка,
И так ли должен их услышать свет?
...Вот почему к тебе я обращаюсь:
Всё творчество прочти и оцени...
С далёкой моей юности начни,
С весны, любви, с бурленья чувств высоких.
Стихов весёлых, грустных, одиноких,
Стихов с надеждою, мечтою, красотой,

И жизнью всякою: и полной, и пустой...
Затем прочти поэмы... Все они
Посвящены великим нашим лицам,
Которыми по праву мир гордится!
Перечислять безнравственно здесь их...
На то поэмой обозначен стих.
Затем поэмы о войне... В них тоже
Есть то, о чём забыть мы не должны.
Как память поколения важны.
Они полсотни лет моих итожат.
Ну, и конечно же, романтика моя...
В них зло и дерзость чувств моих порыва!
А зачастую боль и горечь срыва,
И гордое язвительное «Я!»
Зато есть юмор. В нём всерьёз надеюсь,
Что я не только брею, но и бреюсь.
Сопровождая разнопёстрый текст,
Изюм с улыбкой вкрапливаю в кекс...

...Что там ещё? Ах, да... И смех, и горе:
Поля и горы, солнце, звёзды, море.
Цветы и воздух, небосвода высь,
Объединённые единым словом – жизнь!
И всё это, исчезнувшее вскоре...
Стихи о старости... Вы поняли меня...
Они и веселЫ, и чуть грустны порою...
Они печальны для меня, не скрою,
Но в то же время полные огня...
...Кто уходил, не думая об этом,

Тем более, когда ты был поэтом,
В не состоявшемся во всём себя вина,
Прощаясь с поразительнейшим светом!

...Достаточно. Теперь в сомненьи мнусь...
Мой экскурс – не меню ль о спорном вкусе?..
Я никогда не знал, куда несусь,
Да и сейчас по-прежнему не в курсе...

Живу в Израиле (Мозаика)

Казалось бы, Земля Обетованная.
Здесь пальмы, солнце, море ловит взор.
Но радость встречи непонятно странная:
В ней смешан мой восторг и мой укор...

«Не спорю, мы живем в раю...»

Не спорю, мы живем в раю.
Израиль – это чудо!
Но чтоб кормить свою семью,
Нам нужен горб верблюда!
И до зарезу нам нужна
Метла и синагога...
Одним для выноса г...на,
Другим – во славу Бога!

«Шумят, не умолкая, спорщицы...»

Шумят, не умолкая, спорщицы,
Свою качая правоту:
Не поделили труд уборщицы,
А если проще – нищету!

«Родной Израиль – солнце знойное!..»

Родной Израиль – солнце знойное!
Судьба, толкнувшая на дно:
В одной руке ведро помойное,
В другой совок, а в нём г-но...

«– Вы говорите на иврите?..»

– Вы говорите на иврите?
Нет? Проходите, проходите...
– Но я согласна на интим...
– Интима нет! Есть шерутим!

«Однажды попал я на Мёртвое море...»

Однажды попал я на Мёртвое море

И был ошарашен увиденным вскоре.
Сто женщин, – нет, двести, нет, всё-таки триста, —
Лежали в воде, как пустая канистра!
Узревши такое количество тел,
Мой верный товарищ любви захотел...
Но, плюхнувшись в жирное пухлое море,
Солёный огурчик заплакал в укоре...
И если сначала он был замминистра,
Теперь всплыл наверх, как пустая канистра...

Жертва творчества (Смех сквозь слёзы)

Помогите, я схожу с ума!
Я готов – не делаю секрета.
Стихотворной ереси тома
Шепчут мне: «Пойди, убей поэта!»

Ну, убью с полсотни, ну и что?
Придавлю штук сорок для острастки.
Ну, взорву их вечное ЛИТО,
В подхалимстве сладкое, как сказки!

Но они же будут! Их не счесть:
Кролики по методу рожденья!
Их, конечно ж, тоже можно есть,
Но вполне возможно зараженье!

И тогда и я начну писать.
Получу в «союз маститых» ордер!
Станут все хвалить меня, читать!
В юбилей на грудь закрепят орден!

– Боже мой! Какой живёт поэт!
Как стихи слагает человечно!
А помру, уложат на лафет

И поставят памятник навечно!

Что же делать? Как болит душа...

Голова моя на грани слома...

Вот пишу... Слагаю не спеша...

Из читальни местного дурдома...

Две позиции ума (Юморина)

Позиция первая

Не пью, не курю, не гуляю.
И «Ваньку» при том не валяю.
Сижу на собраниях чинно,
Болтать не люблю беспричинно!

Работаю, книги читаю,
Увидеться к предкам летаю,
Пол мою, вещички стираю,
В «базаре» всегда только с краю.

Сам глажу рубашки и брюки,
По дому – мастак на все руки,
Жену обожаю всечасно,
С соседями лажу прекрасно!

Никто не видал меня голым,
Ну, разве что в бане порою!
Еще увлекаюсь футболом,
Пью кружечку пива, не скрою!

На клумбе цветы поливаю,
В субботу «козла» забиваю.
Сегодня как раз и суббота,
Но что-то идти неохота...
...День кончился, сел я за ужин
И думаю: нахрен я нужен?

Позиция вторая

Не пью, не курю, не гуляю, —
От этого очень страдаю,
От этого страшно не в духе:
Без женщин, сигар, без литрухи...

Как славно б отдаться в кровати
В объятья какой-нибудь Кати!
В объятья какой-нибудь Мани
На ждущем услады диване!

Шептать ей на ухо словечки
О силе орла на утёсе,
Который не знает осечки
В таком деликатном вопросе...

В клубах сигаретного дыма,
В чём мать родила – без одежды,
На высшем полёте экстрима

Пыхтеть, не теряя надежды...

День кончился, сел я за ужин
И думаю: ужин заслужен...

На этом кончается юмор.
О смехе не может быть речи.
Шутник нашутился – и умер...
До новой волнующей встречи.

Туки-туки, туки-так!

Время вечное во мне,
Бьет костяшками, как счёты:
Жизнь осталась в стороне:
– Кто ты, кто ты, кто ты, кто ты?
Или это сердца такт
О часах моих вещает?
– Туки-туки, туки-так —
Будто будущим страшает!
Время вечности летит
В бесконечные пределы
И однажды не простит
Мне ошибки и пробелы.
И замкнётся время в круг.
Туки-туки, туки-тук!

Мой мир

Я создал мир. Свой,
Вам не принадлежащий.
Быть может, он для вас чужой.
По мне – он настоящий!
Я в нём живу, доволен им,
Комфортно в нём, удобно.
И этим миром я храним,
От тех, кто мыслит злобно!
В поступках мы едины с ним,
Смеёмся, плачем, шутим.
Единый путь неотвратим
И ветер нам попутен!
Раздельно жизни нашей нет,
Она полна лишь вместе.
И мой вам искренний совет:
– Вы в душу к нам не лезьте...

Биография

(шутка)

Я родился, я учился,
Я женился, а потом
Я плодился,
Чуть не спился
И построил новый дом.
Был полковник,
Был поклонник,
Был любовник
Не плохой!
Но сыграл однажды номер:
«Прыгнул в ящик»,
То есть помер.
И на всё махнул рукой!

Ну и ну!

(шутка)

«Любовь – твердят учёные – в носу!»

Возможно, но одно меня тревожит:

Когда к любимой чувства я несу,

Я что, её обнюхиваю тоже?

Зуб

(весёлая шутка)

Зуб болел. От ползучего страха
Литр водки плескался в желудке.
Не сумела помочь даже маха,
Ну... короче... поход к проститутке.

Зуб болел. Дёргал кверху и книзу,
Бил в мозги, как кувалдою в лоб!
Мне хотелось отправить всех в Пизу,
Самому же отправиться в гроб!

Зуб болел. Он смеялся, паскуда!
Методично, старательно грыз...
Перебита была вся посуда
И старинный китайский сервиз!

А хрустальную чешскую вазу,
Было хлопнуть и слаще, и проще:
Она звонко рассыпалась сразу,
Посылая «привет» моей тёще...

Я готов был содрать с себя шкуру...
Стал типаж сумасшедшего вида.
С диким воем обрушил скульптуру,

Что являла с пиписькой Давида!

Ну, конечно ж, нормальным я не был,
Даже звать как меня, позабыл,
Потому итальянскую мебель
С песней я на куски изрубил!

Зуб болел. Сладострастно, протяжно,
Высоко-высоко уносил...
И тогда, с русским матом, отважно
Я персидский ковер оросил...

Быть и жить больше не было мочи,
Как и не было больше мочи...
И средь тихой, затраханной ночи,
На деревьях смеялись грачи!

А когда, посинев, на дорожке
Возле дома отпрыгал я твист,
Из задолбанной мной «неотложки»,
Наконец появился дантист.

И, не слушая глупую ересь,
Ту, что мозг одурманенный нёс,
Он раздвинул мне мёртвую челюсть
И решил принципиально вопрос...

Пляж

(Юмористическая зарисовка)

Не отрицая пользы здравниц,
Предпочитаю дикость пляжей,
С их шоколадным цветом задниц,
Экстравагантных персонажей!
Экстравагантных в полной мере:
Амбал, косая сажень в двери
И неуклюжий, как медведь,
Девушка тощая, как жердь,
Потомок Лермонтовской Мэри...
И всевозможнейшая снедь
Для пухлых животов в разливе...
В обжорстве пищи солнца медь
И бег печальный в перспективе!
Панамки, лифчики и плавки,
Потенциальный миг надежды...
Минздрав не требует здесь справки
На покидание одежды...
У дамы вид корректно-томный...
Два-три шнурка с одной заплатой...
Сей атрибут простой и скромный
С потайной мыслью – стать богатой!
Иметь свой дом, с бассейном дачу
И «мерседес» с открытым верхом!

Еще желательно в придачу,
В подарок, шубу с лисьим мехом...
Супруга – не мешало б лоха!
Чтоб был рабом её каприза...
Ну и, конечно же, неплохо
Иметь любовника киргиза...
А почему, пардон, киргиза?
А чукча чем не приживётся?
Дешевле к нам оттуда виза!
Да и киргиз в горах пасётся...
Но я отвлекся... Дикость пляжа,
Большой базар с обильем плоти,
В разгаре купля и продажа,
Как при полёте в самолёте!
Скорей под зонт от ига зноя!
Пусть хоть такое облегченье!
Тьфу, злая муха, звуком ноя,
На вашем теле ищет мщенье...
О теле несколько отдельно:
Оно, как дрожжевое тесто,
Владеет массой беспредельно
И углубляет весом место...
Лежит верзила в каплях пота.
Нет ни желания, ни страсти...
Не верьте – фарс! Идёт охота
На красотулю высшей масти!
И вот с притихшей плотью волка,
Слюной со вкусом рафинада,
Верзила шепчет: «Что за тёлка!

Такую б надо! Ох, как надо!»
А красотуля, проще – Надя,
Самцов исследуя поштучно,
Уразумела: это дядя,
С которым будет ей не скучно...
И грудью томно раз за разом,
Призывом веет в стане гибко...
Слегка подергивая тазом,
Считает: «Вот попалась рыбка!
Какой заманчивый китище
На импотентном горизонте!
Как приключение он ищет,
Как он хорош на женском фронте!
Сглотнула б целым, без закуски, —
Блестит, как царственный червонец!
По пьяной морде вроде б русский!
А по кривым ногам – японец!
Сожрала б точно, непременно!»
На то и матушка-природа!
Она безумствует мгновенно,
Когда солирует порода!
Давайте скромно отвернемся...
К чему интрижка нам чужая?
В одной упряжке мы несёмся!
Как жить, себя не уважая?
Ах, дикий пляж! Как все картинно!
Как-будто съемка в Голливуде!
Орет кассетный Робертино,
Смешались в кучу груди, люди...

Общинный гул колышет звучно,
В песке поджаренные ноги...
Как в стойбище тюлени тучно,
Лежат, блаженствуют в итоге...
Лежат... А рядом море бьётся
Волною, полной пены белой...
Муж ждёт, когда жена проснётся,
Став головешкой обгорелой...
А там жена толкает мужа...
Куда там: рядом же другая!
Слегка письком песок утюжа,
С молодой шепчется, моргая...
Молодожёны «бадминтоном»
Помятый шарик лупят ложкой!
Он на неё глядит питоном,
Она же мартовскую кошкой...
Вот лысый дядя, как колено,
Гоняет мяч у водной кромки,
Кричит при этом обалденно,
Как наркоман в период ломки...
А рядом прыгает малышка...
Удар! И на фиг заморочки!
На лбу бабули вздулась шишка,
Пора заказывать цветочки!
Дедуля вмиг преобразился:
И в настроении игривом
Достал прибор бритья – побрился
И побежал в кафе за пивом!
А вот с собачкой, вижу даму,

Но где же помощь? Неотложка?!
Собачка писает на маму
И даже какает немножко...
У дамы умершее сердце,
Мадам ступить не может шага!
Нужны ей срочно полотенце
И туалетная бумага!
Ой! Дикая крик несется с моря!
И там беда? Кошмар – медуза!
Мужчина с мимикой горя
В испуге гладит своё пузо...
А люди пялятся бесстыже,
Хохочут, словно пьяный в стельку,
Когда он – ниже, ниже, ниже —
С опаской щупает сардельку...
...Эх, искупать бы морем душу,
Взлететь над волнами, как птица!
Нет, я не трус, но всё же трушу!
К чему мне лишняя больница?!
Зачем, чтоб мне кололи в попку
И предлагали сесть на утку?
Не лучше ль выпить водки стопку
И написать стихи вам в шутку?!

Лето, море, пароход

Ах, лето, ох уж это лето!
Потею весь: до потрохов!
Пусть лавры требуют с поэта
Творить, но мне не до стихов!
Я уничтожен, я раздавлен,
Растаял телом, словно воск!
Мой липкий лоб в зерне испарин
Забыл, что в нём прописан мозг!
Похоже, спрессовался в глину.
Ослабли речь и мыслей ход!
Меняю жаркую картину,
Бегу на белый пароход!
Шагаю гордо по паркету
Направо, влево, вверх и вниз!
И муза вновь спешит к поэту:
Стихи слагает про круиз!
Как ни крути, но это лучше,
Чем, ошалев, уйти в запой,
Лежать в кустах навозной кучей,
Дорогу спутавши с тропой!
Как ни мудри, но это проще
И безопасней в тыщу раз,
Чем от жены, да и от тёщи
Бутылку прятать в унитаз!
Согласен, можно и без пьяни,

Издав глубокий, томный вздох,
Писать обиженной Татьяне,
Но из меня Онегин плох...
И пощадите, ради бога,
Меня с книженцией в руке,
Допустим, графа Льва Толстого, —
Он жил давно и вдалеке!
Да и других я не читаю.
То кофе пью, то ем омлет...
Когда на полках их встречаю,
– Коллеги, – говорю. – Привет!
Привет! Не тесно вам гурьбою
Стоять задумчиво в строю?
Я тоже с вашей схож судьбою,
Не против, рядом постою?
Нет, классики нужны, конечно,
Без них нас всех ждала бы тьма...
Но не читать же нам их вечно,
Ведь можно так сойти с ума!
Мне скучно лазить в интернете,
Там часто пахнет и горчит...
Поэт, простите, на поэте,
И кто кого перекричит!
Уж лучше встретиться с Европой,
Дань отдавая красоте,
Чем стул елозить мокрой попой,
Вписав две строчки на листе!
Сражён комфортностью уюта:
Здесь «шведский стол» на вкус любой.

Для сна – без сна любви каюта,
Тебя зовущая на бой!
Здесь обалденнейший бассейн
Людьми, как мухами, усеян.
Беспечно радугами брызг
Мораль сердец колотит вдрызг!
Здесь грудь девичья деда гложет,
Что он любить уже не может,
Зато бабулька, ох не прочь
Найти волнующую ночь!
Здесь чахнет мир презренных шмоток,
Здесь жизнь свободна от проблем,
Здесь в окружении красоток
Желанье просится в гарем!
Здесь за кормой бушуют волны,
Плывут в тумане берега!
Здесь нет несчастных, все довольны
И не стареют ни фига!
Ханжой здесь глупо оставаться.
Палящий солнечный лимон
По полной просит оторваться,
Гулякой с кличкой «охломон»!
Здесь чайка низко надо мною,
Того гляди, на плечи ахнет...
Здесь под еврейскою луною
Еврейский дух, – евреем пахнет!
Здесь я плыву – мечтатель грешный,
В толпе бикини, маек, шорт.
Питаюсь сладкою черешней,

А косточки плюю за борт!

Будильник для музыки

Писать стихи с утра неловко:
Спит муза, равен сердца стук...
А для борща нужна морковь,
И значит – топаю на «шук»!
Пришёл, понюхал, подытожил,
От цен у стен упор ища.
Сначала умер, позже ожил,
И мысль салютом: «нет борща!»
Прощай, обед с похлёбкой вкусной,
Привет, мой вечный бутерброд!
Ну кто сказал, что это грустно?
Поверьте, всё наоборот!
Не по зубам моим орешки,
Не по губам с изюмом кекс,
Гастрит не празднует пельмешки,
А возраст не приемлет секс...
От сладостей, увы, изжога,
От пива – красное лицо,
От молока одна дорога:
Туда-сюда – и на крыльцо...
Да, многое уже обуза,
Быть может, плата за грехи...
Зато, – ура! – проснулась муза,
И я для вас пишу стихи!

Страсти-мордасти!

Я трижды каюсь, трижды грешен,
Втройне, наверное, не прав,
Но я бы всех курящих женщин
Отправил в печь, на переплав!
Когда я вижу сигаретку
В твоих изнеженных руках,
Готов схватить я табуретку
И табуреткой этой – «трах!»
Потом с разминуты и с размаху,
Пока ты куришь по частям,
Сказать: «Башку б твою на плаху
И отрубить её к чертям!»
Помыслить если: с головою
Ты всё равно без головы!
Я от твоей махорки вою,
А ты живее всех живых!
Вот почему я злее, злее!
Да это ж конь во мне дрожит!
Тебе лежать бы в мавзолее,
Но там один уже лежит...
Держа в зубах сигарку криво,
Пыхтишь, как первый паровоз.
Губами дергая лениво,
Меня толкаешь на невроз!
А как дымишь! Глаза в зените...

И кольца – кольца, как орех...

И тут скажу я: «Извините.

Ты так и просишься на грех!»

Мне ни на грамм тебя не жалко —

Хотя б в котле тебя сварить!

...Вот чёрт! А где же зажигалка,

Чтоб дать любимой прикурить?..

Ералаш мыслишек

«Где же ты, где же ты, точка отсчёта?..»

Где же ты, где же ты, точка отсчёта?
Без злобы, без зависти или корысти,
Когда я по жизни обидел кого-то —
Сорвал будто, походя, с дерева листик?
Потом наступил на него ненароком.
Прошёл и забыл... Но обида осталась.
За это за всё я виновен пред богом,
А перед людьми – разве самую малость...

**«Так дай мне бог, чтоб
я собой остался!..»**

Так дай мне бог, чтоб я собой остался!
И не других – себя во всём вина,
Чтоб жил как жил, и мысли не боялся,
Что кто-то может выстрелить в меня!

«Закончен срок, и каждый день – в рассрочку...»

Закончен срок, и каждый день – в рассрочку,
И каждый час живителен и благ...
И как не хочется на жизни ставить точку,
И как не хочется последний делать шаг...

«И это делаю не так, и то – не то...»

И это делаю не так, и то – не то...
Согласен. Без ошибок кто?
Кто проповедник, знающий, как жить?
Бог?
Может быть... Но надо ль ворошить,
Жизнь, словно стог,
Иголку в нём ища?
Не лучше ль, зная, думая, прощать?
Прощать...

«Мы все заложники у смерти...»

Мы все заложники у смерти.
И в только ей известный час,
По только ей известной смете
Она выхватывает нас...

«Всё в этом мире преходяще...»

Всё в этом мире преходяще
Бегущей жизненной строкой...
В финале призрачное счастье,
Негромкий тост «за упокой...»

«Как был ты прав, когда ты обещал...»

Как был ты прав, когда ты обещал
Свою любовь единственной до гроба...
Неважно, кто из вас сказал: «Прощай!»
Сказал – и значит: так решили оба!

«Перед самим собою не соврёшь...»

Перед самим собою не соврёшь,

Когда всю жизнь бредёшь по бездорожью.
«Счастливым», – скажешь. Это будет ложь!
«Несчастным», – скажешь. Тоже будет ложью!

«СТИХИ МОИ СТОЯТ ОСОБНЯКОМ...»

Стихи мои стоят особняком
В строю других, играющих словами.
Я не хочу обидеть вас, Бог с вами!
Но я понятней в облике таком...

«Всё суета сует, и смысла в жизни нет?..»

Всё суета сует, и смысла в жизни нет?
Стремимся, бьемся многого добиться,
Чего-то совершить, и в чём-то отличиться,
Улечься в ящик и сказать: «Привет!»
Ну, как мне после этого не злиться?
Быть может, лучше вовсе не родиться?
В конце концов, ну нет тебя – и нет.

«Работа, дом, яичница, жена...»

Работа, дом, яичница, жена.
Газета, телевизор, школа, дети.
И смех, и слёзы, и моя вина.
И вечный поиск. Даже строки эти!

«Люди. Хорошие. Люди стараются...»

Люди. Хорошие. Люди стараются.
Лезут из кожи – за чистые скатерти.
Но утверждаясь, постыднейше лаются,
В поисках тёплого места на паперти.

Понаехали тут!

«Понаехали тут!» – часто слышится вслед.

«Понаехали тут», – значит, родины нет!

Значит, вовсе не те

Оказались мы здесь.

Значит, жить в нищете,

забывая про честь.

Здесь лишь место тупик.

Скорбный, жалкий приют.

Здесь презрительный крик:

«Понаехали тут!»

Тень

Тень от стакана на стене
Мне всякий раз напоминает,
Что истина живет в вине
И призывающе моргает.

Тень от бутылки на столе
Знак подаёт: ещё осталось...
Чтоб сердце плавало в тепле,
Я должен выпить эту малость.

Обязан высосать до дна,
Чтоб даже капля не болталась.
Чтоб через два-четыре дня
Не обрыдала душу жалость...

Тень кружки пива, словно хрен,
Мне, обжигая, сушит горло...
Как жизнь скучна без перемен.
Неужто пиво пить зазорно?

А тень от воблы, что в руке,
Напоминает веник шустрый,
Когда-то плавала в реке
Солёною закуской вкусной.

Случилось, врезался я в пень.
Стал в кое-чём искать занозу.
И что вы думаете? Тень
Тотчас же поменяла позу.

Тень – я, лежащий на скамье,
Промок в дожде, подобном лейке,
Лишь подтвержденье – пить в семье
Комфортнее, чем на скамейке.

Тень самовара с сапогом
На белой скатерти чернеет,
Обозначает: за углом
Попив чайку, поэт трезвеет.

Тень томной дамы при луне
Дрожит, заламывая ручки.
Она от страсти вся в огне.
Она в огне, а я в отключке...

Тень моей славы никогда
Среди людей не станет спорной.
Я не исчезну без следа,
Стихам все возрасты покорны!

Как жаль, что памятника нет.
Тень от него была бы к месту,
А воплощенный в нём поэт
Был равен ростом Эвересту.

Вот тень была б! Всем теням тень.
Она б затмила всё на свете.
И каждый час, и каждый день,
Стихи б слагались о поэте.

Всю жизнь мою перетрясут,
Махнут в тени рукой устало
И тень стакана понесут,
Скорбя, к подножью пьедестала!

Рубаи

**«Когда ты вдруг решишь,
что ты непогрешим...»**

Когда ты вдруг решишь, что ты непогрешим,
Богат, красив, умен, и трон твой нерушим,
Сходи, не торопясь, на кладбище к усопшим.
Быть может, там поймешь: смешим мы их, смешим...

**«Не торопись по жизни
мчаться вскачь...»**

Не торопись по жизни мчаться вскачь.
Свои желанья точно обозначь.
И прост наш мир, и до предела сложен:
Добро и зло, философ и палач!

«Непросто начинать жить заново, сначала...»

Непросто начинать жить заново, сначала,
На склоне лет у роковой черты...
Но в этом, друг, виновен только ты:
Зачем уплыл далеко от причала?

«Хорошо, когда виден и друг твой, и враг...»

Хорошо, когда виден и друг твой, и враг.
Кто поделится хлебом, кто скинет в овраг.
Не сумеешь коварства интриг распознать, —
Значит, жертвою станешь людских передраг!

«Каждый прожитый день принимай, как подарок...»

Каждый прожитый день принимай, как подарок,
Не ссылаясь на то, темен он или ярк.

Не беда, что в пылу что-то сделал не так.
Наша жизнь не бывает без клякс и помарок!

«Самоуверенность обманчива, поверь...»

Самоуверенность обманчива, поверь.
Свои поступки много раз проверь.
Мир относителен, загадочен, условен.
И за тобой закроет кто-то дверь...

«Нашу жизнь окружают сплошные загадки...»

Нашу жизнь окружают сплошные загадки.
Нам поэтому следует жить без оглядки.
Все равно изменить мы не в силах порядка,
Что царит в окружающем нас беспорядке!

«Ученый муж однажды заявил...»

Ученый муж однажды заявил:

«Хайям воспел вино но пьянства не любил!

Я жаждой мучаюсь. Я приобрел бутылку.

Услышь меня Хайям, ты пил или не пил?

«Когда ты глупость встретил на пути...»

Когда ты глупость встретил на пути,

Старайся тихо, не шумя пройти.

Не вздумай громко говорить об этом:

Тебя же обвинят, что ты осел. Прости...

«У жизни много правил, но одно...»

У жизни много правил, но одно

Как горный пик, мне видится верхушкой:

Чтоб жизнь прожить и не упасть на дно

Построй свой дом, а не летай кукушкой!

«Когда жена лежит в твоей постели...»

Когда жена лежит в твоей постели,

А ты пыхтишь и дышишь еле-еле,
Причина сексуальности проста:
Прохладно. Осень. Птицы улетели...

«Если только по пьянке с соседом знаком...»

Если только по пьянке с соседом знаком,
Если к ласке жену принуждаешь силком,
А она за мукой зачастила к соседу,
Значит, жил дураком и умрешь дураком!

«Прокралась радость в закрома души...»

Прокралась радость в закрома души,
Делиться с ближними, поверь мне не спеши.
Нет зависти, вы – доброта друг в друге,
Появится; смотри не насмешись...

«Ты берегись друзей, а не врагов...»

Ты берегись друзей, а не врагов.

Они нас предают довольно чаще,
А речи их и ласковей, и слаще,
Поскольку, избавляют от долгов!

«Прокралась радость в закрома души?..»

Прокралась радость в закрома души?
Делиться с ближними, поверь мне, не спеши.
Нет зависти? Вы – доброта друг в друге, —
Появится. Смотри, не насмешись...

«Ты берегись друзей, а не врагов...»

Ты берегись друзей, а не врагов.
Они нас предают довольно – чаще,
А речи их и ласковей, и слаще,
Поскольку избавляют от долгов!

«Когда сквозь жизнь промчатся годы...»

Когда сквозь жизнь промчатся годы,
Исчезнут тихо, не трубя,

Ты обретёшь глоток свободы
И от других, и от себя!

«Жил человек, семьёю обзавелся...»

Жил человек, семьёю обзавелся,
Детьми и внуками, врагами и друзьями.
Случилось так, он оказался в яме,
Как думаешь, кто вытащил, нашёлся?

«Ты в жизни сделал верный шаг...»

Ты в жизни сделал верный шаг.
Тебе советую, пока
Не возносись под облака.
Пускай тебя поздравит враг!

«В порыве чувства и любви...»

В порыве чувства и любви
В долг дал соседу денег? – не зови,
Когда он не вернет их лет пятнадцать.

Он брал чужие – отдавать свои!

«Женившись, ты привёл в свой дом жену...»

Женившись, ты привёл в свой дом жену.
Ты ангела привёл иль сатану?
Вопрос останется, я знаю, без ответа,
Вот разве кто-то вымолвит: «Ну-ну!»

«Как просвещает разум «Камасутра»!..»

Как просвещает разум «Камасутра»!
Неудержим ты, нежен, страстен, пылок!
В одном беда: ты, как мешок опилок,
Недвижен, мёртв, встречаешь позже утро!

«Ты пригласил врага домой к обеду...»

Ты пригласил врага домой к обеду.
Тебе он клялся в дружбе, на костях!
Не забывай: он у тебя в гостях,

Возможно, рано праздновать победу!

«Нам жизни срок предвидеть не дано...»

Нам жизни срок предвидеть не дано
И потому спешить куда-то глупо.
Не торопись принять обличье трупа,
Пока есть женщины и сладкое вино.

«Если дети твои на тебя не похожи...»

Если дети твои на тебя не похожи,
И у них удивительно разные рожи,
Если червь подозрения спать не даёт, —
Замени в доме зеркало. – зеркало врёт.

«Ты можешь написать стихов объёмный том...»

Ты можешь написать стихов объёмный том.
Прощальную слезу смахнув, поставить точку.
Несоответствие мне видится лишь в том,

Как в нём найти стихов достойных строчку.

Душа

Умирает, не волнуется душа.
Потихоньку, полегоньку, не спеша.
Равнодушно озирается вокруг,
Безразлично, кто ей враг, а кто ей друг!

Не волнует мир, наполненный чудес,
Потеряла любопытство, интерес!
Всё постыло ей, не смотрится никак,
Абсолютно обезличен каждый шаг!

Что же делать, как же выход мне найти?
Очерствела от пройденного пути
Умоляет, тихо просит: «Дай покой!»;
Не понять ей: без души – я НИКАКОЙ!

О любви

Я родился смеясь,
А не в крике и плаче.
И любил, не таясь,
Не умея иначе!
Ведь любовь – это жизнь!
Без неё жизнь – пустыня!
Лишь любовь закружит
Твоё сердце и имя.
И ничто, никогда
Не заменит объятия,
Где чуть слышное «да»
В смятом шорохе платья!
И ничто, и никто
Быть не может дороже,
Той единственной, той,
Что доводит до дрожи!
Как убийственный ток
В неизмеренном герце,
Как последний рывок
В чувством прОбитом сердце,
Где горячая кровь
Отдаётся без сдачи,
Потому что любовь
Не умеет иначе!

Марк Шагал

На курьих ножках
Эйфелева башня.
Голубая дева
С ягнёнком
Над ней.
Сегодняшний день
Запечатан вчерашним,
В полёте бабочка —
Не бывает синей!
На картине Франция!
Новая родина...
Что Шагалу дала
И уют, и приют...
Ну, а та,
Где часть жизни дорогами пройдена,
Где она?
Там так птицы чудесно поют!
На картине пылает,
Та родина дальняя...
Город Витебск.
Считает: второй Париж!
Жизнь в нём тихая, скромная,
Не магистральная,
С видом красных в полоску
Горбатых крыш,

Вросших в землю зелёных
Домов кирпичных,
С мужиками, телегами
Наискосок.

С выражением лиц
Городских – не типичных,
Помещённых в бездушный
Идущий поток.

Но Париж! Ах, Париж!
Город сердца нетленный!
Город милый и добрый,
Красивый до слез!

В высоте сон-мечта
Пролетает над Сеной
В окружении белых
Пылающих роз!

Ах, какая ж любовь
Необъёмно большая
К этим двум городам
В счастье прожитых лет!
Париж – Витебск —
Единая радость сплошная.
Кто сказал, что единой
Дороги нет?!

Энциклопедия:
Чёрным по белому —
«Художник французский», —
Читаем мы.

Французский художник?

Французский?
Не русский?
Куда ж подевались России умы?
Марка Шагала —
Кудесника творчества,
Стыдно потомкам,
Теперь вспоминать.
Его фамилию,
Имя и отчество
Напрочь забыла
Родина-мать!
Он же был предан
До самой смерти
Ей: не забыл,
Прилетал, приезжал...
Сердцем внимал,
Разделял её беды,
Искренним чувством
Любви поражал!
В Париже, Нью-Йорке,
Сен-Поль-де-Ванс,
Не смог, не сумел
Распрощаться с ней.
Буйствами красок,
Витражный романс
Пел в соборном окне!
Деликатный, почтенный,
Тихий, застенчивый,
С кисточкой белых

Кудлатых бровей,
Добрый рассказчик,
Славой увенчанный,
Русский художник
Еврейских кровей!
Это Шагал!

Как тонка сила образа:
Летают в пространстве
Козлы голубые...

И птицы волшебные
Плавают в розовом...
И вновь в голубом
Замухрышки любые...

Художник любил
Синий цвет – удивительный.

На синем – зелёный
И чёрный порою...

И снова на синем,
Вдруг красный – пронзительный,
И жёлтый на синем,
С луной за горою...

А там все цвета
В окруженье оранжевом,
И глазу не сразу

Понятен сюжет:
Колотят кого-то,
Пока ещё заживо,
Смеются и плачут —
Неясен ответ...

Искусство Шагала
В созданыи метафоры...
В создании мифов,
И в их погружении...
И нас не волнует
Искривленность амфоры;
Волнует, откуда
Такое явление...
Строкою стиха
Чётко, просто и внятно,
А вот и Шагал,
Поясняющий нам:
«Мне кажется, я иду к воротам,
Иду вперёд, даже идя обратно».
...Таков художник,
И таков портрет!
Его холсты —
Вселенская загадка!
Но тем и дорог
Гения секрет,
Что нас пленяет
Хаосом порядка...
...Заснул он в доме,
Среди зелени Сен-Поля,
Заснул счастливым сном,
Как милое дитя...
С улыбкой нежной,
С тихим ветром в поле,
Заснул, взвиваясь в небо

И летя...

Мне ни убавить, ни прибавить боле...

Ашдод. 14.12.2016 г.

Я удивляюсь

Я удивляюсь: я же в стороне
От тех углов, в которых неуютно.
От тех проблем, что предлагают мне
Журналы и газеты поминутно!
Я не политик, не экономист,
Я не трибун, для кресла рвущий глотку.
Не собираю сплетен, в этом чист,
И не расшатываю бытом жизни лодку.
Я обыватель. Я доволен всем...
Я не в цепях: в своих желаньях волен.
Я не решаю сложных теорем
И что имею, – тем вполне доволен.
И всё же удивляюсь я порой.
О том, что мы, «наехавши оттуда»,
С еврейской светло-ясной головой
Здесь пребываем в должности верблюда!
Я удивляюсь, слыша тихий гул
С такой издёвкой, аж мороз по коже:
Те, кто сюда приехал, перегнул
Не только спину, но и гордость тоже...
Профессора, мол, улицы метут...
Конструкторы в домах подъезды драят...
Нас за своих сородичей не чтут...
В обратный путь путёвку предлагают...
Я удивляюсь, прочитав о том,

Что нищета с копейками в кармане
Купить не позволяет людям дом.
А обещанья избранных – в тумане...
Я удивляюсь, слыша каждый раз
Глубокий вздох печального молчания.
Схирут, арнона, свет, вода и газ,
Ведущие к нужде существования!
Я удивляюсь, как же это так,
Что отработав двадцать лет на взмахе,
Здесь говорят: на пенсию чудак
Выходит гол, в единственной рубахе...
Что старики ютятся где-то там,
В убогих комнатушках – в окнах ветер...
И может быть, примерно к ста годам
Получат хостель глубиною в метр...
Я удивляюсь, шёпотом убит,
Что на помойках спрятано богатство...
Я удивляюсь, что людей знобит
От лицемерья равенства и братства...
Я удивляюсь: им бы промолчать,
«Нет», – говорят, не опуская взгляда!
Я удивляюсь: мне бы закричать,
Завыть бы мне: ведь это плачет правда!

Сомнение ума

Приходим ниоткуда,
Уходим в никуда.
Какое это чудо —
Прошедшие года!
Не ведая итога,
Жить, быть, любить, творить...
И я прошу у Бога
Жизнь снова повторить.
Услышит ли Всевышний,
О чём шумит поэт?
А вдруг я в жизни лишний,
И в ней мне места нет?

Быть или не быть?

(Рассказ в стихах нашего человека)

*Ах, как часто грустное
выглядит смешно...
Из подслушанного.*

Кому-то рано ставить точку,
Кому-то ставить в самый раз,
Когда в стихах смолкает строчка,
Когда закончился рассказ...
Когда повыврастали внуки,
И старый дом, и старый сад...
Когда ты слышишь только звуки,
Не различая голоса...
А так не стоит торопиться,
Зачем заигрывать с судьбой?
Пусть длится столько, сколько длится,
Пусть жизнь бежит сама собой!
Пусть в ней всё будет так, как будет:
Добро и зло, и свет, и тень...
Пусть различаются в ней люди,
А день – пусть долгим будет день!
Проснулся утром – солнце в небе!
Жена: «яичница шипит!»
Сосед приполз – он дома не был,

Последний рубль им пропит!
Прощально помахал десятке,
Так жалко, просто нету сил!
И огурец достал из кадки
Солёный, чтобы закусил!
А как не дать? Помрёт, бедняга!
Всю жизнь мне мучиться потом?
Ну, нет уж! Деньги что? Бумага!
Бумага, вредная притом!
Я вам признаюсь по секрету,
Скажу заветные слова:
Как хорошо, когда их нету,
Забот не знает голова!
И сердцем чист, душой свободен,
Шагай, куда ни захоти!
За это мне положен орден,
Но не хочу за ним идти...
Итак, я встал под душ, конечно,
Крючок накинул – по уму:
Жена заглядывает вечно,
Что не видала – не пойму.
Физиономию от шерсти
Избавил – вроде не урод!
Оделся браво, честь по чести:
Люби меня, родной народ!
И не встречай улыбкой едкой
Меня, нормального пока,
А познакомь с моей соседкой,
И чтоб была без мужика!

Оно спокойней, проще как-то...
Так рассуждаю неспроста:
Не будет брачного контракта
И алиментного листа!
А будет лишь любовь без меры
И ахи-вздохи без конца!
Надежды, Кати, Лены, Веры,
Держите крепче жеребца!
Теперь, когда вы в курсе дела,
Я в лифт вхожу, спускаюсь вниз
И выношу мужское тело
Готовым на любой каприз...
Да нет! Не в смысле туалета!
Я с этим справился уже...
Здесь по нужде была б газета,
И, если можно, посвежей!
И чтоб от страха не елозить,
Читая жуть «от А до Я»,
И кое-что не отморозить:
Чтоб деревянная скамья!
Кошмар! Убойные события
В газетном прячутся гнезде!
От отрицанья мордобитья,
До мордобития везде!
И заседают... Заседают...
Стремясь спасти страну от бед!
И ждут фуршета, и гадают,
Каким окажется обед!
И будет ли причина пьянке

В застольном сальном кураже?
И деньги: хорошо, не в банке,
А под подушкою уже!
Однако, разболтался что-то...
Я продолжаю славный день!
Прошёл фонтан, направо почта,
Налево... Что за дребедень?
Амбал лохматый, словно веник,
Здоров, как вол, циклоп в плечах,
У проходящих просит денег,
А морда просит кирпича!
Я подхожу, его стыжу я:
«Нельзя, мол, так, в твоих летах!...»
...Пришёл в себя, смотрю: лежу я
Кульком в обделанных кустах!
Кому я наступил на пятку,
Пытаюсь вспомнить, в этот раз?
Глаз левый смотрит на Камчатку,
Глаз правый смотрит на Кавказ!
Лежу себе, считаю кочки,
В которых сделан мной привал...
Мне на фиг эти заморочки?!
Мне на фиг этот карнавал?!
Зачем суюсь, куда не надо,
Вскрывая нравственный нарыв?
И вот, пожалуйста, награда
За справедливости порыв!
Не буду я лежать трухляво,
Как бесполезный делу пень!

За горизонтом где-то слава,
Я продолжаю жизни день!
Иду. Ум полон воспринять,
В душе ни капельки тоски!
Вокруг меня танцуют платья,
Кроссовки, джинсы и носки!
И я иду, счастливый тоже:
Вперёд-сюда, вперёд-туда!
Простой, гуляющий прохожий,
Друг туалетного труда!
За сорок лет, служитель бани,
Я перемыл сто тысяч поп!
Там были Пети, Коли, Вани,
Однажды мылся даже поп!
Обременён я не был школой,
Я жить своим умом привык!
Я сорок лет работал голый
И был всегда здоров, как бык!
Живу и возраста не знаю,
И твёрд, и молод каждый шаг!
И на балконы залезаю
Легко, как мартовский кошак!
...Но заболтался.... До чего же
Сегодня чудный, клёвый день!
Вдруг рядом – две бордовых рожи,
И обе шире, чем плетень!
Одна другую колошматит,
Кувалдой тискает бока...
Я заорал им: «Хватит, хватит!

Валять кончайте дурака!»
...Они и кончили тотчас же,
Потом полёт, потом удар...
И я не сразу понял даже,
Что подо мною – тротуар!
Пытаюсь вспомнить, как случилось,
Как снова я попал в беду?
Рука, что слева, – обломилась,
Что справа – даже не найду!
Лежу себе, считаю точки,
Те, что народ здесь оплевал...
Мне на фиг эти заморочки?
Мне на фиг этот карнавал?
Опять полез в чужую площадь!
Ну, разве это не маразм?
Опять, как скачущая лошадь,
Изобразил энтузиазм!
...Но что же делать? Поднимаюсь
И продолжаю жизни путь...
Бочком идти теперь стараюсь,
Чтоб не задеть кого-нибудь...
И вот стою у перехода,
Того, что «зеброю» зовут,
И вижу: не сбавляя хода,
Старушка тащит узел тут.
Ещё секунда, и бабуля
Нырнёт под «волгу» марки ЗИЛ!
И я в мгновение, словно пуля,
Безумный акт опередил!

Толкнул её и вырвал узел,
Чем спас родню её от слёз!
Не помню, кто меня мутузил,
Но помню: сильно и всерьёз...
Хоть проявил бы кто-то жалость,
Так нет, смеются пупыри:
Что слева ухо – оторвалось,
Что справа – спряталось внутри!
Лежу себе, вокруг цветочки,
Вчера их кто-то поливал...
Мне на фиг эти заморочки!
Мне на фиг этот карнавал!
Опять ступил, как прежде, в лужу
И получилось как всегда!
В который раз асфальт утюжу,
Друг туалетного труда!
...Продолжил путь, у поворота
Меня вдруг кто-то приобнял.
Знакомый очень этот кто-то:
Ой, я Вована не узнал!
Упитанный такой волчище,
Костюм малиновый на нём...
Мне говорит: – Всё правду ищешь?
– Ищу... Не ищется с огнём...
– Неужто понял жизнь? Иди ты!
Наш тупиковый бурный век?
Тогда иди ко мне в бандиты,
И заживёшь, как человек!
А так – сидишь, как в сорной яме...

Романтик – чудо из чудес!
А будет вилла на Майами,
И будет красный «мерседес»!
Ответил я: – Уж лучше банщик,
Когда путём и по уму,
То шансов меньше прыгнуть в ящик,
И мнимый «праздник» ни к чему.
И запятая лучше точки,
А угол лучше чем овал.
Мне на фиг эти заморочки,
Мне на фиг этот карнавал!
...И зашагал своей дорогой
В размах отбрасывая тень.
Был рад тому, как сделал много
Добра, – сегодня в клёвый день!
Нет, нет! Не стоит торопиться,
Пусть жизнь бежит сама собой,
И длится столько, сколько длится,
И как отмеряно судьбой!
...Проснулся утром – рассветает...
Жена яичницу творит...
А новый день тебе моргает:
– Давай-ка выйдем, – говорит!

Прелюдия маразма

Ох, уж эта старость,
Вызывает ярость,
Приступы бессилья что-то изменить!
Знаешь же, конечно,
То, что жизнь не вечна,
То, что быстротечна,
Но кого винить?
Сморщенная глотка,
Мерзкая походка,
Жалкая улыбка, рот полуоткрыт...
Даришь нежным взглядом
Всех, кто дышит рядом,
И понять не в силах,
Что полузарыт...
Руки, ноги в тряске,
Согнуты в коляске,
Голова в болтанке
Мёртвого лица,
Словно в белой маске,
Без тепла и ласки,
Словно в страшной сказке,
Сказке без конца...
С мыслями пустыми,
Бредишь, как в пустыне,
Сам не понимая,

Где ты и за что?
И такой ты милый,
Ясный, не крикливый,
Светлый, чистоликий,
Форменный святой!
Это больно видеть!
Как дитя обидеть?
Вновь ты стал младенцем,
Как не пожалеть?
Нет, ты не безумен,
Просто неразумен...
Просто вне сознания.
Трудно умереть...
Жизнь была большая,
Жизнь была смешная,
Чаще не весёлая, разная в пути...
Иногда вдруг вспомнишь,
Что её не помнишь,
Тотчас похоронишь,
Не сказав: «Прости!»
...Ох, уж эта старость!
Вызывает ярость!
Приступы бессилья что-то изменить!
Знаешь же, конечно,
То, что жизнь не вечна,
То, что быстротечна.
Но кого винить?

Совет приболевшим

Не ходите по врачам, – много фальши.
Посылайте их к чертям и подальше...
Не глотайте порошки и таблетки,
Чтоб не склеились кишки, как конфетки...

Не колите сквозь иглу витамины.
Пожелайте лишь врагу эти мины!
Не ложитесь под ножи, – ноги шире...
Поживите-ка ещё в этом мире!

Избегайте, как карась, сеть гипноза.
С головою будет «хрясь!» – и заноза...
Избегайте колдунов и шаманов,
Мудрецов чужих штанов, их карманов!

Прекратите деньги лить в их сеансы,
Подскажу вам, как продлить ваши шансы...
Пейте красное вино, ешьте рыбу,
Потому что всё равно: либо-либо...

Либо будет хорошо, либо очень...
И захочется ещё, между прочим...
И захочется потом тоже, кстати,
Чтоб сидело за столом тело Кати.

Чтобы глазками она вас сверлила.
Не за красное вино вас любила...
Пейте красное вино, ешьте рыбу,
Никакой вы не больной – мощь и глыба!

Не ходите по врачам, – много фальши!
Посылайте их к чертям и подальше...

Мир на ладони

(шутка)

Наш славный мир, как на ладони.-

Не дремлет враг!

Крадётся, нюхает, шпионит,

Где, что и как?

Любой сквозняк, любая дырка —

Ему пролаз:

Пипетка, клизма и пробирка,

И унитаз!

Ему спокойно поддается

В заборе щель,

Узка и обликом похожа

На вермишель!

Стакан – смертельное оружие

В руках врага.

Пульнул – от мира только лужи,

И ни фиги!

И здравствуй, свет потусторонний,

Уже я там...

Сижу, как муха на ладони,

Припал к воротам...

Мир у врага, как на ладони,

А мне-то что?

Зима холодная в сезоне,

Я без пальто.
Я без штанов, я без рубашки,
В одних трусах.
Играю, бегаю в «пятнашки»
На небесах!
...Ладонный мир... Какая ересь
В умах людей!
Как я, быть может, не догрелись
В пылу идей?
А может, просто плюс да минус,
Всеми виной?
Тогда прошу ко мне. Подвинусь.
Айда со мной!
И мир ваш здесь, не на ладони —
Он на углах!
И черти пляшут в сладком стоне,
Во всех углах!
Для них – дежурных фраз объятья, —
Галиматья!
Они и так друг другу братья,
Или братья!
У них другая сила логики,
Своя стезя!
И зря старались умоголики,
Ох, право, зря!
Пока, как жить, как быть – мы спорим,
На грех и смех,
Они давно изъяли корень
Вопросов всех!

В чертовском аде нету рая —
Имей пальто!
Вот я и бегаю, играя;
А вам-то что?
В чертовском аде мир в законе.
Не нужен зонд!
А мир, сидящий на ладони, —
Он – горизонт!

Вот ещё случай был (Юмор)

Вот ещё случай был: я родился однажды
Попищал, покричал, пальцы сжал кулачком.
Писи, каки оставил под попою дважды
И затих, насладившись грудным молочком.
Ах, как жизнь хороша, только жаль, что не знаем,
Как не ценим свое появление на свет!
Проживая года, часто жизнь проклинаям,
Забывая о том, что второй жизни нет!
Вот ещё случай был: не хватало кроватей.
Я тогда в детский садик пузатым шагал,
И меня уложили поспать рядом с Катей,
Не прощу до сих пор, как же я проморгал!
Пролетели года, постарели мы оба,
Но случилось: скамейка свела наши дни.
И сказала она: «А могли мы до гроба,
Наши судьбы свести, не оставшись одни...».
Вот ещё случай был: этак, в классе четвёртом.
В моей школе на сцене спектакль случился.
Я с моей красотой был назначен в нем чёртом,
Под подолом Яги я впотьмах заблудился...
Страх я смог побороть, лишь учась в институте,
Страстно так полюбил, не сошёл чуть с ума.
С Полногрудовой Ленкой на школьном батуте

Мы поняли, что жизнь далеко не тюрьма...
Вот ещё случай был: я женился на Вальке
И читал ей стихи десять прожитых лет,
А потом оказался на жизненной свалке,
Потому что, я видите ль, глупый поэт!
Вот ещё случай был: я работал лет сорок,
А когда подошёл обозначенный срок,
Мне вручили цветы, чтобы помнил, как дорог,
И обняв, проводили в слезах за порог...
А потом я прожил, по прикиду, лет двадцать,
Столько было отпущено мне на веку.
И никто никогда не сумел догадаться
Позвонить хоть однажды домой старику..
Вот ещё случай был: взял и помер однажды,
Потому что стал стар, издавал только пук...
И тогда у ворот, утомившись от жажды,
С дальних стран появился вдруг вспомнивший внук.
А затем объявились штук восемь племянниц,
Пять зятьёв, три жены, презиравших меня,
И назвавшийся папой лихой иностранец,
Он когда-то с мамашею прожил три дня...
Вот ещё случай был: по прибытии к Богу,
Попросил, если сможет, простить за грехи...
Бог сказал: «Отправляйся обратно в дорогу.
Ты безгрешен, сын мой, ты ведь пишешь стихи...».

О редакторе...

Редактор был воителем культуры,
Зубами скрежетал при опусах халтуры.
«Так, – говорил, – опять приплыло к нам г-но...».
Но нет г-на – и нет литературы.
Поэт принёс в редакцию стихи.
Редактор прочитал его бодягу
И произнёс: «Из этой шелухи
Мы на заводе сделаем бумагу!»

Бес в ребро

Не подчиняюсь возрасту, хоть тресни!
Клокочет ум, и жизнь бурлит в крови.
Ещё не написал последней песни,
Рассказа, повести, романа о любви!
Не исходил невидимых тропинок,
Меня так ждущих много лет окрест,
И не истёр подкованных ботинок,
Карабкаюсь на вечный Эверест!
И на его таинственной вершине,
На горном пике выше облаков,
Как подобает истинно мужчине,
Я не послал подалее дураков!
И что с того, что дом давно построен,
И вырос сад, но полон я тоски:
Я, как и раньше, мыслями раздвоен,
Сомненьями разорван на куски!
И ждёт, вздуваясь пеной, кружка пива,
И рыба плещется, не пойманная мной!
И я могу вполне ещё игриво
Себя вести не только лишь с женой...
И зеркало показывает рожу —
Того гляди, как конь заржу гнедой!
Короче, я живу, а не итожу,
И чем старей, тем боле молодой!

Читая Губермана

Часть первая

*Всё переменилось бы кругом,
если бы везде, вокруг и рядом
женщины раскинули умом,
как сейчас раскидывают задом.*

Игорь Губерман.

«Всё переменилось бы кругом...»

Всё переменилось бы кругом,
Не было б ни блядства, ни обмана,
Если б все мы, скинувшись умом,
Слушали поэта Губермана.

*Мечты питая и надежды
девицы скачут из одежды:*

*а погода – опять в одежде,
но умудрённее, чем прежде.*

Игорь Губерман.

«Мечты питая и надежды...»

Мечты питая и надежды,
девицы скачут из одежды,
мужчины скачут из белья,
один наездник – это я!

*Добро со злом природой смешаны
как тьма ночей со светом дней.
Чем больше ангельского в женщине,
тем гуще дьявольское в ней.*

Игорь Губерман.

«Добро со злом в природе смешаны...»

Добро со злом в природе смешаны,
как ночь прохлады с жарким днём...
Насколько мы умом помешаны,

настолько мы блистаем в нём.

*Была и я любима,
Теперь тоскую дома
Течёт прохожий мимо,
Никем я не ебома.*

Игорь Губерман.

«Когда-то был гигантом я...»

Когда-то был гигантом я,
теперь тоскую дома.
Вчера зашла жена твоя,
став жертвою облома...

*Смотрит с гвоздика портрет
на причину вдовио.
А милёнка больше нет —*

откинулся в Жидовию.
Игорь Губерман.

«Смотрит с гвоздика портрет...»

Смотрит с гвоздика портрет,
запах стойкий в воздухе.
Пил милёнок тыщу лет,
Он теперь на отдыхе...

*Не в силах жить я коллективно:
по воле тягостного рока
мне с идиотами противно,
а среди умных одиноко.*

*Живя легко и сиротливо
блажен, как пальма на болоте,
еврей славянского разлива
антисемит без крайней плоти.*
Игорь Губерман.

«Ну, не могу я жить семьёю...»

Ну, не могу я жить семьёю,
Такой вот я – дитя порока!
От идиотов волком вою,
От умных лупит, как от тока!
А золотую середину
Найти, поверьте мне, непросто.
Давеча видел я мужчину,
Душещипательного роста...
Ничо! Он мне в друзья подходит:
Горластый, правильный пиит!
Ну что с того, что он не ходит,
И что с того, что он стоит?!
Но как орал, как рвал он глотку,
Как к маме слал при повороте...
Ужель ему не жаль сиротку,
Блаженного без крайней плоти?

*Родясь из кокона на свет,
Мы совершаем круг в природе
И бабочки преклонных лет*

*Опять на гусениц походят.
Игорь Губерман.*

«Родясь из кокона на свет...»

Родясь из кокона на свет
Я знал, что скоро полечу:
Сначала словом, как поэт,
Потом, как ёбнутый, к врачу.

Часть вторая

*Мне Маркса жаль: его наследство
свалилось в русскую купель.*

*Здесь цель оправдывает средства,
и средства обосрали цель.*

Игорь Губерман.

«Кому не лень, ругают Сталина...»

Кому не лень, ругают Сталина,

Оповещая вся и всем:

Тогда была страна развалена,

Теперь развалена совсем.

*Что ни век нам ясней и слышней
сквозь надрыв либерального воя:
нет опасней и нету вредней*

чем свобода совсем без конвоя.
Игорь Губерман.

«Свободы жаждали, ума...»

Свободы жаждали, ума,
И целовали флаг победы.
Теперь свободы закрома,
А у народа те же беды...

*Не в силах нас ни смех, ни грех
свернуть с пути отважного,
мы строим счастье сразу всех,
и нам плевать на каждого.*
Игорь Губерман.

«Мы свой, мы новый мир построим...»

Мы свой, мы новый мир построим
Наперекор лихой судьбе.
Капитализму яму роем,
В преамбуле: самим себе.

*Мне повезло: я знал страну,
одну-единственную в мире:
в своём же собственном плену
в своей живущую квартире.*

Игорь Губерман.

«Мне повезло: я знал страну...»

Мне повезло: я знал страну,
В которой было много света.
Сейчас я где-то спину гну,
А та страна гнёт спину где-то.

*По крови проникает до корней
равнодушная тень утомления —
историческая усталость
бесноватого поколения.*

Игорь Губерман.

«Историческую усталость бесноватого поколения ...»

Историческую усталость бесноватого поколения —

Уверен:

Без равнодушной тени сомнения

Осудил бы товарищ Ленин.

*Слой человека в нас чуть-чуть
наслоен зыбко и тревожно:
легко в скотину нас вернуть
поднять обратно очень сложно.*

Игорь Губерман.

«Примеры эти видел век...»

Примеры эти видел век.

Есть параллельная картина,

Когда скотина – человек,

А человек при ней – скотина.

*Где лгут и себе, и друг другу,
и память не служит уму.
история ходит по кругу
из крови – по грязи – во тьму.*

Игорь Губерман.

«Где лгут и себе, и друг другу...»

Где лгут и себе, и друг другу,
Не чувствуя крошки вины,
Однажды поправшись, с испугу,
Обсерутся дружно в штаны.

*Возглавляя партии и классы,
лидеры вовек не брали в толк,
что идея, брошенная в массы —
это девка, брошенная в полк.*

Игорь Губерман.

«Возглавляя партии и классы...»

Возглавляя партии и классы,
О народной думая судьбе,
Лидеры курсируют вдоль трассы,
Подбирая девочку себе.

*Привычные безмолвствуют народы,
беззвучные горланят петухи:
мы созданы для счастья и свободы,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.